

характера («Гимн бороде» М. В. Ломоносова, «Гимн взятке» В. В. Маяковского). В Г., представляющем собой в основном обращение или воззвание к восхваляемому объекту, описываются и прославляются его достоинства, завершается произв. обычно молитвой, заклинанием или пожеланием. В 20 в. Г. приобрели большую популярность, появились их разновидности: военно-маршевые, уч. заведений, строителей, студенч., молодёжных объединений, религ. конфессий и т. д. Т. обр. было расширено понимание этимологии Г. Он стал способом восхваления посредством массового пения. Г. входит в категорию песен с ярко выраж. экспрессивным началом, затрагивающим духовно-эмоц. область. В 20 — нач. 21 в. исполнение Г. связано гл. обр. с торжеств., праздничными случаями, официальными церемониями, военными парадами. Лит. основой Г. является обычно стихотворение программного полит. содержания, насыщенное символами, публиц. пафосом. Гос. Г. есть у всех совр. гос-в (для хора и в переложении для оркестра), у большинства краёв, республик, областей и нек-рых городов РФ. Автором слов Гос. Г. РМ является С. В. Кинякин.

В мордов. лит-ре Г. появились во 2-й пол. 20 в. Как и в др. лит-рах, они эмоционально насыщены, изобилуют метафорич. эпитетами, риторич. обращениями и восклицаниями, рефренами, иными тропами и фигурами поэтич. речи:

Шумбрат! Шумбрат, Мордовия!
 Гайняк! Гайняк, Мордовия!
 Кельгома краенъке — най панжи маеньке,
 Мокшэрзянь шачема-касома край!
 Шумбрат! Шумбрат, Мордовия!
 Морак! Морак, Мордовия!
 Павазу эряфсь катк тонь эрь кудозт сувай!
 Ульхть шумбра, ульхть шумбра,
 Кода сонць Сияжарсь, ульхть шумбра!

(Гос. гимн РМ, припев)

(Здравствуй! Здравствуй, Мордовия!
 Звени! Звени, Мордовия!
 Любимый наш край — всегда цветущий май,
 Мордовский родимый край!
 Здравствуй! Здравствуй, Мордовия!
 Пой! Пой, Мордовия!
 Счастливая жизнь пусть входит в каждый
 твой дом!
 Будь здоров, будь здоров,
 Как сам Сияжар, будь здоров!)

Из мордов. писателей к созданию Г. обращались Артур Моро («Русь», 1944), А. А. Громыхин («Добро пожаловать в Саранск (Гимн-посвящение Чемпионату мира по футболу 2018 г.)», «Гимн спортсменам Мордовии», «Гимн Саранску» — все в 2018) и др. Примером Г. сатирич. характера является «Рэкетиронь гимна» («Гимн рэкетира», 1974) И. М. Девина.

Лит.: КЛЭ. Т. 2; Словарь литературоведческих терминов. М., 1974; ЛЭТП; ЛЯ.

И. И. Шеянова.

ГИПЕРБОЛА (от греч. *hyperbolē* — преувеличение), худож. приём, заключающийся в чрезмерном преувеличении тех или иных свойств изображаемого предмета или явления. Лит-веды не всегда включают Г. в число тропов, однако по сути и характеру использования слова в переносном значении для создания худож. образа она очень близка к ним. Средствами Г. автор усиливает нужное впечатление или подчёркивает то, что он восхваляет или высмеивает. Г. позволяет показать в утриров. виде самые характерные черты изображаемого предмета. Нередко она используется в иронич. целях, для раскрытия негативных, с точки зрения автора, сторон предмета, человека или явления. Наряду с Г. применяется понятие *гиперболизация* — приписывание явлению, предмету к.-л. признака (признаков) в такой

мере, в какой они реально им (ими) не обладают. Предметами гиперболизации могут быть как явления природы, так и люди. В качестве преобладающего гиперболизируемого признака выступают, как правило, размер: «Печатесь инязоронь баягашка» — «Печать с царский колокол» («Литова» П. С. Кириллов), сила: «Сонзэ вешкевтенть, виев вайгельденть / Овтнэ, верьгизтнэ куломс тандадыльть» — «Его свиста и громкого голоса / Медведи, волки пугались до смерти» («Сияжар» В. К. Радаева) и кол-во: «Ваныцятнеде ульнесть пек лamo, / Вирьсэнтъ чувтнэде зяро арасельть» — «Смотрящих было очень много, / В лесу деревьев столько не было» (Там же). Оставаясь худож. условностью, Г. содержит определённый познават. элемент, заостряя внимание читателя на характерных сторонах предмета, события или явления, о к-рых идёт речь. В худож. произведении как средство образной характеристики и картинности Г. выполняет эмоционально-экспрессивную или оценочную функцию. Обычно Г. есть проявление конкретного эмоц. состояния объекта речи (восхищение, страх, ненависть и др.) или средство возбуждения таких эффектов у адресата речи, «заражения» его тем же отношением к предмету гиперболизации. Г. может вызывать разные эмоции — от патетики: «Вай, шумось касы, пургинекс серьгели» — «Ой, шум усиливается, словно гром гремит» («Литова» П. С. Кириллова) до иронии: «Нумолсь вирень келес срафтсь куля: / Вазыяма аноклай, кле, / Зверьхне пуромсть, / Ёрасть максомс лезкс. / Раштась Нумолсь... / Ширем сельме лэфкс» — «Зайчиха по всему лесу пустила слух: / Отелиться собирается, мол, / Звери собрались, / Хотели помочь. / Родила Зайчиха... / Косоглазого зайчонка» («Ну-

молонь вал» — «Заячье слово» И. М. Девина). Гиперболизация не всегда выходит за рамки правдоподобия. Однако есть преувеличения, заведомо рассчитанные на нарушение всякой меры. На уровне худож. мира произведения буквальная реализация Г. порождает фантастику (иногда *гротеск*). В мордов. лит-ру, как и в русскую, Г. пришла из устного нар. творчества. В проф. лит-ре получила распространение в жанрах лит. сказки, *басни*, этнофантастич. повести и рассказа. Иногда встречается и в лирике, напр. в стих. «Кев ды прев» («Камень и разум») А. К. Мартынова:

Но мон апак лотксе чиян:
Этъ чачо монь онкстиця вийтне,
Весементь эсь ким лангсто шлян,
Сюконить монень весе виртне.
(Мартынов А. К. Норовжорч.
Саранск, 1972, с. 107)

(Но я бегу без устали:
Не родились победители моей силы,
Всё на своём пути смываю,
Кланяются мне все леса.)

В привед. примере при помощи Г. передаётся иронич. изображение речушки, олицетворяющей человека, к-рый ощущает себя великаном, имеющим власть над всем. В стих. «Зярдэ ськамот» («Когда ты одинок») А. В. Арапова Г. иного плана, она способствует созданию элегич. настроения, трансляции одиночества лирич. героя:

Зярдэ ськамот, менелесь маласо,
Гулькантькак чарькодьсак лато прясо.
(Арапов А. В. Мейле.
Саранск, 2006, с. 26)

(Когда ты одинок, небо близко,
И понимаешь даже голубя на крыше.)

Лит: КЛЭ. Т. 2 ; Словарь литературоведческих терминов. М., 1974 ; Введение в ли-

тературоведение. М., 1988; ЛЭТП; Введение в литературоведение. М., 2005; **Белокурова С. П.** Словарь литературоведческих терминов. СПб., 2006; **Каторова А. М.** Введение в литературоведение: курс лекций. Саранск, 2006.

А. М. Каторова, И. И. Шеянова.

ГІПШИУС Евгений Владимирович [24.6(7.7).1903, Царское Село, ныне г. Пушкин, в черте г. С.-Петербург — 4.6.1985, г. Москва), рос. этномузыколог, дирижёр, муз.-обществ. деятель. Д-р иск-ведения, проф. (1958). Чл. СК СССР (1933). Лауреат Гос. пр. Мордовии (1990, посмертно). Основатель (1927) и зав. (до 1941) Фонограммархивом при Ин-те рус. лит-ры в г. Ленинграде. В 1941 — 44 — ст. науч. сотр. и учёный секр. Ленинградского гос. НИИ театра и музыки; 1946 — 52 — ст. науч. сотр. Ин-та этнографии АН СССР, в 1959 — 63 — Ин-та истории иск-в (ныне Гос. ин-т искусствознания; г. Москва). Зав. кафедрой нар. музыки Ленинградской (проф., 1940 — 41) и Моск. (проф., 1944 — 49) консерваторий. Рук. Комиссии нар. музыки СК СССР (1947 — 49); науч. рук. Фольк. комиссии (впоследствии Комиссия музыковедения и фольклора) СК РСФСР (1971 — 83). Исследователь фольклора рус., белорус., фин.-угор., тюрк. и палеоазиатских народов. С мордов. фольклором Г. познакомился через фонографные записи Д. В. Бубриха (эксп. 1927). В 1937 организовал муз.-фольк. эксп. в мордов. сёла (участники — мордов. филолог М. В. Учватов, ленинградский композитор Н. И. Греховодов), во время к-рой на фонограф было записано более 170 песен и инструм. наигрышей. С нач. 1950-х гг. постоянно интересовался проблемами развития мордов. фольклористики (встречался с А. И. Маскаевым, Л. С. Кавтаськиным, К. Т. Самородовым, Г. И. Сураевым-Королёвым).

Г. является автором метода аналитич. нотаций мордов. нар. песен, дающего пространств. представление об их временной муз.-ритмич. форме. Разработал методику науч. перевода текстов мордов. фольклора на рус. яз. Последователями этномузыковедч. школы Г. в Мордовии стали Н. И. Бояркин, Л. Б. Бояркина, переводч. — А. Д. Шуляев. Является науч. рук. и гл. ред. академич. антологии «Памятники мордовского народного музыкального искусства=Мокшэрзянь народной музыкальной искусствань памятникне=Мокшэрзянь народной музыкальной искусствань памятниктне» (в 3 т.; Саранск, 1981 — 1988), удостоенной Гос. пр. Мордовии (1990).

Соч.: К изучению поэтического и музыкального стиля удмуртской народной песни // Зап. Удм. НИИ яз. и лит-ры. Ижевск, 1941. Т. 10 (в соавт.); Программно-изобразительный комплекс в ритуальной инструментальной музыке «медвежьего праздника» у манси // Теоретические проблемы народной инструментальной музыки. М., 1974; Имитационно-изобразительный комплекс в традициях вокальной и инструментальной музыки финно-угорских, тюркских и палеоазиатских народов РСФСР // Тезисы докладов на сессии, посвящ. итогам полевых этногр. исследований 1974 — 1975 гг. М., 1975.

Лит.: **Асафьев Б. Е.** В. Гипшиус — фольклорист-исследователь народного музыкального искусства // О народной музыке. Л., 1987; Материалы и статьи: К 100-летию со дня рождения Е. В. Гипшиуса / ред.-сост.: Е. А. Дорохова, О. А. Пашина. М., 2003; **Сураев-Королёв Г. И.** Слово сказочная шкатулка // Сов. Мордовия. 1985. 19 июля; **Бояркина Л. Б.** Мордовская музыкальная энциклопедия. Саранск, 2011.

Н. И. Бояркин.

ГЛУХОВ Пётр Семёнович (26.12.1897, с. М. Кармалы Буинского у. Симбирской губ., ныне Ибресинского р-на Чув.